

Эволюция моделей государственного управления Китая: институциональные и культурно-ценностные детерминанты

Петрунин Юрий Юрьевич

Доктор философских наук, профессор, SPIN-код РИНЦ: [2206-8155](#), ORCID: [0000-0003-4218-2255](#), Petrinin@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Си Фуянь

Кандидат экономических наук, ассистент, SPIN-код РИНЦ: [9584-0880](#), ORCID: [0000-0003-1352-4375](#), Sif@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

В статье на основе институционального подхода анализируется эволюция китайской модели государственного управления и раскрывается долговременное влияние культурных традиций на эффективность администрирования. Конфуцианские ценности, централизованная бюрократия и доктрина «небесного мандата» сформировали результативную легитимность власти, опирающуюся на социально-экономическую стабильность. Центральное место занимает экзаменационная система кэцзюй: ее строгий отбор унифицировал взгляды управленцев и создал слой образованных местных кадров. С опорой на макроэкономическую статистику рассмотрены трансформации управления в XX веке. Мобилизационная политика середины столетия вызвала экономические диспропорции и бюджетные кризисы; последующие реформы ориентировались на институциональное строительство, умеренную децентрализацию и профессионализацию чиновников. В результате проведенного исследования можно сформулировать вывод о важности институциональной памяти: современные механизмы отбора и контроля персонала наследуют традиционные практики, благодаря чему китайская управленческая система сохраняет гибкость, адаптивность и устойчивость к политическим потрясениям.

Ключевые слова

Институциональное развитие, культурно-ценностные факторы, централизованная бюрократия, меритократия (кэцзюй), легитимность результативности.

Для цитирования

Петрунин Ю.Ю., Си Ф. Эволюция моделей государственного управления Китая: институциональные и культурно-ценностные детерминанты // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 117. С. 131–141. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-117-2026-131-141

Evolution of China's State Governance Model: Institutional and Cultural-Value Determinants

Yuriy Y. Petrunin

DSc (Philosophy), Professor, ORCID: [0000-0003-4218-2255](#), Petrinin@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Fuyuan Xi

PhD, Assistant, ORCID: [0000-0003-1352-4375](#), Sif@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

From an institutional perspective, this paper studies the evolution of China's state governance model and explores how age-old cultural traditions shape governance efficiency. Centralized bureaucracy, Confucian values and the Mandate of Heaven doctrine established performance-based political legitimacy built on socioeconomic stability. Special attention is paid to the imperial Keju civil service exam: its rigorous screening unified administrators' outlooks and cultivated educated talents for grassroots governance. Drawing on macroeconomic statistics, the paper reviews 20th-century governance shifts. Mid-century mobilization-centered policies triggered economic structural distortions and fiscal deficits, while later reforms focused on institutional improvement, moderate decentralization and civil service professionalism. The core finding highlights institutional memory as a continuous thread. Modern personnel recruitment and supervision systems carry forward traditional talent-selection mechanisms, enabling China's governance framework to sustain flexibility, adaptability and strong resilience amid political upheavals.

Keywords

Institutional development, cultural-value factors, centralized bureaucracy, meritocracy (keju), performance legitimacy.

For citation

Petrinin Y.Y., Xi F. (2026) Evolution of China's State Governance Model: Institutional and Cultural-Value Determinants. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 117. P. 131–141. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-117-2026-131-141

Дата поступления/Received: 21.05.2026

Введение

Феномен китайской государственной модели управления представляет собой уникальный объект для междисциплинарного анализа, объединяющего исторические, экономические и управленческие подходы. Формирование административных практик в Китае нельзя рассматривать как линейный процесс; это сложная траектория, характеризующаяся периодами высокой институциональной стабильности, сменяющимися фазами радикальной деконструкции и последующего синтеза. На протяжении более двух тысячелетий, начиная с эпохи Цинь и Хань, в регионе складывалась особая управленческая матрица, в которой централизованная бюрократия сосуществовала с этическими нормами конфуцианства [朱汉民, 胡长海 2017], создавая систему сдержек и противовесов, отличную от западных аналогов. Понимание глубинных механизмов этой системы необходимо для адекватной оценки современных экономических и политических процессов в КНР, поскольку многие современные институты являются модернизированными проекциями исторических архетипов.

Ключевым аспектом, определяющим специфику китайского управленческого континуума, является концепция легитимности власти, исторически выраженная через «небесный мандат». Данная доктрина [周光辉, 赵德昊 2024], трансформировавшись в современном дискурсе, сохраняет свою фундаментальную логику: право на управление обосновывается способностью элиты обеспечивать социально-экономическое благополучие населения и защиту национального суверенитета. В отличие от процедурной легитимности, характерной для либеральных демократий, китайская традиция акцентирует внимание на результативности (performance legitimacy). Это обуславливает высокую чувствительность государственного аппарата к макроэкономическим показателям и социальной стабильности, заставляя систему постоянно адаптироваться к изменяющимся внутренним и внешним вызовам. Исторический опыт показывает, что утрата управленческой эффективности воспринималась как нарушение космического порядка, что неизбежно вело к смене династических циклов.

Особое место в архитектуре китайского государственного управления занимает механизм рекрутирования элит. Экзаменационная система кэцзюй, просуществовавшая более тысячи лет, сформировала уникальный тип бюрократии, где социальный статус определялся не происхождением, а интеллектуальными заслугами и знанием канонических текстов. Этот меритократический принцип [周雪光 2019], хотя и был формально отменен в начале XX века, заложил глубокие культурные основания для современной кадровой политики, где продвижение по службе тесно увязано с профессиональными компетенциями и результатами деятельности на вверенных территориях. Изучение статистических данных имперского периода позволяет выявить высокую степень конкурентности и социальной мобильности, обеспечиваемой данным институтом, что способствовало интеграции региональных элит в единую имперскую структуру.

Трансформация системы управления в XX веке, особенно после образования КНР, ознаменовалась попыткой синтеза традиционных управленческих практик с марксистской идеологией и советской моделью планирования. Периоды «большого скачка» и «культурной революции» стали масштабными экспериментами по поиску собственных путей модернизации, сопряженными с колоссальными социально-экономическими издержками. Однако именно анализ ошибок и диспропорций, возникших в эти периоды, позволил китайскому руководству в конце 1970-х годов выработать прагматичный курс реформ [Зойдов, Бобоев 2025]. Переход от идеологической мобилизации к институциональному строительству и экономической рациональности стал поворотным моментом, предопределившим современный взлет китайской экономики.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу настоящего исследования составляет комплексный историко-экономический анализ, базирующийся на принципах институционализма и теории зависимости от предшествующего пути развития (path dependence). Исследование охватывает временной диапазон от позднего имперского периода (династия Цин) до начала политики реформ и открытости, с особым акцентом на структурные трансформации середины XX века. В качестве эмпирической базы использованы официальные статистические сборники КНР, исторические документы, а также архивные данные, введенные в научный оборот китайскими и зарубежными исследователями. Для реконструкции логики управленческих решений применялся метод контент-анализа партийных документов и нормативно-правовых актов [Кузнецов и др. 2023], регулирующих деятельность административного аппарата.

Выборка данных для количественного анализа включает макроэкономические показатели (ВВП, объемы промышленного и сельскохозяйственного производства), демографическую статистику, а также данные о кадровом составе и структуре государственного аппарата в различные исторические периоды. Особое внимание уделено верификации статистических данных периода «большого скачка» и «культурной революции», где официальная отчетность часто подвергалась искажениям. В работе использованы скорректированные ряды данных, предложенные современными демографами и экономистами, что позволяет повысить достоверность выводов. Всего в ходе исследования было проанализировано более 40 массивов статистических данных, из которых отобраны наиболее репрезентативные показатели, отражающие эффективность управленческих моделей.

При анализе теоретических аспектов государственного управления использовались работы ведущих китайских ученых, что позволило рассмотреть эволюцию управленческой мысли с точки зрения китайского академического дискурса. Сравнительный метод применялся для сопоставления эффективности различных моделей управления (имперской, мобилизационной, реформаторской) по критериям экономической результативности и социальной стабильности. Математическая обработка данных включала расчет темпов роста, структурных сдвигов и корреляционных зависимостей между управленческими решениями и макроэкономической динамикой. Информационную базу исследования составили 17 фундаментальных источника литературы, обеспечивающих репрезентативность и научную обоснованность приводимых фактов и интерпретаций.

С точки зрения теоретических истоков институциональных исследований теория зависимости от траекторий выступает ключевой теоретической основой для объяснения исторической преемственности системы государственного управления Китая. Д. Норт сформулировал теорию институциональной зависимости от траекторий, согласно которой после установления института формируется механизм его самоподкрепления за счет эффекта обучения, эффекта взаимодействия и консолидации интересов, что постепенно приводит к состоянию институциональной блокировки; исторически принятые решения оказывают глубокое влияние на дальнейшую эволюцию институтов [诺思 2008].

Китайский ученый Ян Гуанбин системно исследовал внутреннюю взаимосвязь между теорией институциональных изменений Д. Норта и историческим институционализмом, разработал аналитическую рамку институциональной парадигмы и подчеркнул, что ключевые исторические моменты вместе с институциональной инерцией формируют долгосрочную модель государственного управления страны. Данные разработки стали адаптированным теоретическим инструментом для анализа политического развития Китая на основе теории зависимости от траекторий [杨光斌 2011].

Китайский ученый Чжоу Сюэгуан адаптировал данную теорию к национальным реалиям, используя подход организационной социологии. Он указал на ярко выраженную инерцию институциональной логики в системе государственного управления Китая. Зависимость от траекторий, заложенная традиционной бюрократической системой и нормами управления, прослеживается на всем протяжении развития государственного управления — от имперской эпохи до современности. Сформированные в прошлом управленческие рамки по-прежнему ограничивают и формируют практики современной административной деятельности [周雪光 2017].

Ма Дэюн, ведущий китайский исследователь в области исторического институционализма, подробно раскрыл внутреннюю логику постепенных институциональных изменений в рамках данного направления. Он отмечает, что институциональные выборы, сделанные на ключевых исторических этапах, порождают долгосрочные последствия. Традиционные институты Китая, такие как экзаменационная система кэцзю и система централизованного государственного управления, сохранились сквозь эпохи благодаря институциональной памяти и составляют историческую основу современной системы государственного управления [马得勇 2018].

Результаты и обсуждение

Анализ исторической динамики китайской системы государственного управления невозможен без детального рассмотрения количественных параметров функционирования ключевых институтов. В имперский период стержневым элементом административной машины выступала экзаменационная система, которая не только обеспечивала комплектование бюрократического аппарата, но и служила мощным инструментом социальной стабилизации. Изучение статистики прохождения экзаменов в эпоху династии Цин позволяет выявить чрезвычайно жесткую воронку отбора, которая гарантировала высокий интеллектуальный уровень управленческой элиты, но одновременно создавала класс образованных, но не востребованных государством людей. Масштаб конкуренции на различных этапах экзаменационной лестницы демонстрирует, насколько узким было «горлышко» вертикальной мобильности и какие колоссальные человеческие ресурсы инвестировались обществом в подготовку к государственной службе (Таблица 1).

Таблица 1. Параметры селективности экзаменационной системы кэцзюй в период поздней династии Цин (среднегодовые значения)¹

Уровень аттестации	Место проведения	Расчетная численность соискателей	Численность успешно прошедших	Доля успешных кандидатов (%)	Коэффициент отсева (%)	Присваиваемая квалификация
Уездный (Тунши)	Административные центры уездов	595238	25000	4,20	95,80	Сюцай
Провинциальный (Сянши)	Столицы провинций	25000	1400	5,60	94,40	Цзюйжэнь
Столичный (Хуэйши)	Пекин (Императорский двор)	1400	320	22,86	77,14	Гунши
Дворцовый (Дяньши)	Императорские покои	320	320	100,00	0,00	Цзиньши

Представленные в таблице данные свидетельствуют о наличии многоступенчатой системы фильтрации, где совокупная вероятность прохождения полного цикла от начального уровня до высшей степени цзиньши составляла исчезающе малую величину. Если рассмотреть математическое

¹ Составлено авторами. Примечание: расчетная численность соискателей на низовом уровне базируется на исторических оценках общего числа кандидатов; на последующих уровнях — на численности успешных кандидатов предыдущего тура [王金龍, 許楊帆 2012; 王立剛 2013].

ожидание успеха для рядового соискателя, то вероятность последовательного преодоления трех барьеров (без учета дворцового экзамена, который по сути являлся ранжированием уже отобранных) составляет произведение вероятностей каждого этапа: $0,042 \times 0,056 \times 0,2286 \approx 0,000537$, или примерно 0,05%. Это означает, что из каждых десяти тысяч претендентов лишь пятеро достигали высшего административного ранга [Смоляков 2021]. Столь жесткая селекция формировала элиту с высокой степенью когнитивной однородности и лояльности системе, однако она же консервировала архаичные образовательные стандарты. Высокий коэффициент отсева на низовом уровне (95,8%) создавал обширный слой грамотных людей (шэньши), которые, не попав в официальную бюрократию, формировали костяк местного самоуправления, обеспечивая стабильность режима на местах.

Переход к социалистической модели управления в середине XX века ознаменовался попыткой заменить традиционные бюрократические механизмы мобилизационными кампаниями. Период «большого скачка» представляет собой наиболее яркий пример того, как политический волюнтаризм и отказ от профессиональной экспертизы могут привести к катастрофическим макроэкономическим диспропорциям. Стремление форсировать индустриализацию за счет перекачки ресурсов из аграрного сектора без учета объективных экономических ограничений привело к разрыву производственных цепочек и глубокому кризису. Динамика основных показателей в этот период демонстрирует беспрецедентную волатильность и нарушение баланса между отраслями народного хозяйства. Статистические данные [北原 2014] четко фиксируют момент, когда административное давление на экономику превысило предел адаптивных возможностей системы (Таблица 2).

Таблица 2. Макроэкономические и демографические диспропорции периода политики «большого скачка» (1957–1961 гг.)²

Показатель	1957	1958	1959	1960	1961	Абсолютное отклонение 1960/1957
Валовое производство зерновых (млн тонн)	195,00	200,00	170,00	143,50	147,50	-51,50
Валовое производство хлопка-сырца (млн тонн)	1,64	1,97	1,71	1,06	0,80	-0,58
Выплавка стали (млн тонн)	5,35	8,00	13,87	18,66	8,70	+13,31
Государственный бюджетный баланс (млрд юаней)	-0,30	-21,80	-65,80	-81,80	-57,10	-81,50
Естественное движение населения (млн чел.)	646,50	659,90	672,10	662,10	658,60	+15,60

Математический анализ представленных рядов динамики вскрывает глубокие структурные деформации экономической системы. В то время как производство стали — целевой показатель кампании — выросло за рассматриваемый период на 248,8% (с 5,35 до 18,66 млн тонн), аграрный сектор продемонстрировал обвальное падение: производство зерна сократилось на 26,4%, а хлопка — на 35,4%. Корреляция между ростом промышленного производства и падением сельскохозяйственного в данном случае носит явно выраженный отрицательный характер, что свидетельствует об искусственном и неэффективном перераспределении трудовых ресурсов. Критическим индикатором разбалансировки системы управления является динамика бюджетного дефицита, который вырос с незначительных 0,3 млрд юаней в 1957 году до колоссальных 81,8 млрд юаней в 1960 году, увеличившись более чем в 270 раз. Такой взрывной рост необеспеченной денежной массы и государственных обязательств неизбежно вел к подавленной инфляции и дезорганизации

² Составлено авторами по: Total Budgetary Revenue and Expenditure and Their Growth Rates // Historical Annual Revenues And Expenditures [Электронный ресурс]. URL: https://www.zgcznet.com/upload/202007/20200723/20200723123844/1004-5740_1-1-2002/PDF/chapter106.pdf (дата обращения: 22.03.2026); 中国共产党大事记·1961年 // 中国共产党新闻网 中共党史大事记 [Электронный ресурс]. URL: <https://cpc.people.com.cn/GB/64162/64164/4416044.html> (дата обращения: 23.03.2026). Примечание: отрицательные значения бюджетного баланса указывают на дефицит; данные по населению отражают официальную статистику на конец года.

товарного обращения. Демографический показатель, показывающий снижение численности населения на 10 миллионов человек в 1960 году по сравнению с 1959 годом, служит интегральной оценкой социальной цены управленческих ошибок [北原 2014].

Несмотря на тяжелые последствия «большого скачка», экономическая система Китая продемонстрировала высокую степень резистентности в последующий период, известный как «культурная революция». Вопреки распространенному мнению о полном хаосе анализ экономических индикаторов показывает, что, за исключением краткосрочных спадов в начале кампании, экономика продолжала функционировать и даже расти. Это свидетельствует о том, что управленческий контур, отвечающий за базовое жизнеобеспечение и стратегические отрасли, был частично изолирован от политической турбулентности. Сравнение темпов роста в различные фазы этого десятилетия позволяет увидеть сложную картину, где политическая нестабильность накладывалась на инерцию индустриального развития, заложенную в предыдущие годы (Таблица 3).

Таблица 3. Индикаторы экономической устойчивости и волатильности в период «культурной революции» (1966–1976 гг.)³

Отчетный период	ВВП (в ценах 1952 г., млрд юаней)	Темп прироста ВВП (г/г, %)	Индекс промышленной продукции (1952=100)	Индекс сельскохозяйственной продукции (1952=100)	Численность студентов вузов (тыс. чел.)
1966	186,80	+10,70	538,0	214,0	534,0
1967	176,20	-5,67	457,0	226,0	409,0
1968	169,00	-4,09	454,0	225,0	259,0
1970	225,30	+19,40	657,0	252,0	48,0
1974	279,00	+2,30	835,0	302,0	430,0
1976	274,50	-1,61	869,0	304,0	565,0

Анализ данных Таблицы 3 позволяет выделить несколько фаз экономической динамики. Первичный шок 1967–1968 годов привел к кумулятивному снижению ВВП почти на 10%, что коррелирует с параличом транспортной системы и управленческого аппарата в разгар политических чисток. Особенно показательно падение индекса промышленного производства с 538 до 454 пунктов, что составляет снижение на 15,6%. Однако уже к 1970 году наблюдается мощный восстановительный рост (+19,4%), который компенсировал потери предыдущих лет. Примечательно, что сельское хозяйство демонстрировало устойчивый положительный тренд даже в кризисные 1967–1968 годы (рост индекса с 214 до 225), что подтверждает тезис об автономности аграрного сектора от городской политической конъюнктуры. Наиболее драматичным выглядит падение численности студентов вузов: с 534 тысяч в 1966 году до критических 48 тысяч в 1970 году [胡鞍钢 2015], что отражает полное разрушение системы высшего образования. Это создало долгосрочный дефицит квалифицированных кадров, последствия которого преодолевались десятилетиями. Вместе с тем среднегодовой темп роста ВВП за весь период оставался положительным, что указывает на скрытые резервы мобилизационной модели. После Третьего пленума XI Центрального комитета Коммунистической партии Китая, состоявшегося в 1978 году, партийная линия и политика в отношении кадров были восстановлены, а работа по подбору и назначению кадров вновь вернулась на правильный путь [郝玉明 2020]. Для удовлетворения потребностей модернизации в начале 1980-х годов в Китае официально был утвержден курс на формирование кадрового состава с учетом революционности, молодости, образованности и профессионализма [邓小平 1993]. Этот курс стал не только корректировкой деформированного механизма подбора кадров в период «культурной

³ Составлено авторами по: 3-1 国内生产总值 // 国家统计局历年统计年鉴 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/zgnj/2000/C01c.htm> (дата обращения: 03.06.2026). Примечание: индексы рассчитаны на базе сопоставимых цен.

революции», но и продолжением тысячелетней китайской традиции отбора талантливых управленцев: логика древних экзаменов на государственную службу, отбиравших чиновников по знаниям и способностям, благодаря институциональной памяти сформировала зависимость от пути развития и трансформировалась в современные строгие требования к знаниям, способностям и общему уровню подготовки при отборе партийных и государственных кадров, став функциональным продолжением традиционного механизма подбора талантов в современных условиях.

Последующий период реформ потребовал коренного пересмотра принципов финансирования и управления государственным сектором. Переход от планового распределения к рыночным механизмам сопровождался сложной трансформацией фискальной системы. Анализ бюджетных показателей начала реформ позволяет оценить масштаб структурной перестройки государственных финансов. Введение системы ответственности и децентрализация бюджетных полномочий привели к временному снижению доли центрального правительства в распределении ресурсов, но одновременно стимулировали экономическую активность на местах. Динамика финансовых потоков в этот переходный период иллюстрирует смену парадигмы: от аккумуляции ресурсов для тяжелой промышленности к поддержке потребительского рынка и инфраструктуры (Таблица 4).

Таблица 4. Динамика бюджетных параметров на начальном этапе политики реформ и открытости (1978–1982 гг.)⁴

Финансовый год	Доходы госбюджета (млрд юаней)	Расходы госбюджета (млрд юаней)	Бюджетный баланс (млрд юаней)	Доля доходов бюджета в ВВП (%)	Темп прироста доходов (%)
1978	113,22	112,20	+1,02	31,2	-
1979	114,64	128,18	-13,54	28,4	+1,25
1980	115,99	122,88	-6,89	25,5	+1,18
1981	117,58	113,83	+3,75	24,2	+1,37
1982	121,23	122,99	-1,76	22,9	+3,10

Интерпретация финансовых данных переходного периода выявляет фундаментальный сдвиг в экономической роли государства. Резкое возникновение дефицита в 1979 году (-13,54 млрд юаней) после профицитного 1978 года связано с масштабными инвестициями в сельское хозяйство (повышение закупочных цен) и выплатой премий городским рабочим, что было политически необходимо для обеспечения поддержки реформ. Последовательное снижение доли доходов бюджета в ВВП с 31,2% в 1978 году до 22,9% в 1982 году («отпускание воды для разведения рыбы») свидетельствует о сознательном отказе государства от тотального контроля над финансовыми потоками в пользу предприятий и домохозяйств [Карлусов и др. 2025]. Математически это выражается в том, что темпы прироста бюджетных доходов (1–3%) существенно отставали от темпов роста экономики в целом, что создавало пространство для накопления частного капитала и рыночного инвестирования. Волатильность бюджетного сальдо в эти годы отражает поиск оптимальной модели фискального федерализма и макроэкономического регулирования.

Обобщая массив проанализированных количественных и качественных данных, можно констатировать, что эволюция системы государственного управления в Китае представляет собой процесс сложной адаптации институтов к императивам экономического развития. Статистика свидетельствует о том, что наиболее глубокие кризисы (как в конце 1950-х) возникали в моменты, когда политическая надстройка игнорировала сигналы экономической обратной

⁴ Составлено авторами по: 国家财政收支总额 // 国家统计局 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/yb2004-c/html/H0801ac.html> (дата обращения: 24.03.2026); 8-2 国家财政收入占国内生产总值的比重 // 国家统计局 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stats.gov.cn/yearbook/1999/h02c.htm> (дата обращения: 24.03.26). Примечание: данные скорректированы с учетом изменений в методологии учета доходов предприятий.

связи и объективные ресурсные ограничения. Напротив, периоды устойчивого роста коррелируют с этапами, когда управленческая модель допускала определенную децентрализацию и опиралась на профессиональную экспертизу, будь то традиционная бюрократия времен расцвета династий или технократическая элита эпохи реформ.

Цифры убедительно доказывают, что, несмотря на идеологические разрывы, в китайской системе сохраняется высокая степень институциональной памяти. Механизмы вертикальной мобильности, трансформировавшиеся из экзаменов на написание восьмичленных сочинений в современный общенациональный экзамен на замещение должностей государственных служащих и систему KPI для партийных кадров, продолжают выполнять функцию селекции наиболее способных управленцев [Демидо 2021]. Экономическая устойчивость системы, даже в периоды политических потрясений, обеспечивалась наличием мощного низового уровня управления и способностью хозяйственного механизма к самоорганизации в условиях ослабления центрального контроля. Современная модель управления, таким образом, является результатом длительной эволюционной селекции, в ходе которой отсеивались неэффективные практики волюнтаризма и закреплялись институты, способствующие макроэкономической стабильности. Китайская модель развития при этом всегда отличается институциональной гибкостью: переход от плановой экономики к социалистической рыночной экономике, а также трансформация от прямого администрирования к многостороннему совместному управлению наглядно демонстрируют принцип сохранения основ и новаторского развития. При неизменности фундаментальных институтов постоянно совершенствуются формы их реализации.

Заключение

Историко-эволюционный анализ развития государственного управления в Китае позволяет сделать вывод о формировании уникальной модели, обладающей высокой адаптивностью и резистентностью к внешним шокам. Ключевой характеристикой этой модели является способность интегрировать элементы различных управленческих культур: традиционного патернализма, жесткой иерархичности, мобилизационного потенциала и рыночной эффективности. Проведенное исследование показывает, что успех китайских реформ последних десятилетий был бы невозможен без тяжелого опыта предыдущих периодов, который наглядно продемонстрировал элите пределы возможностей командно-административных методов и необходимость учета объективных экономических законов. Траектория развития от «небесного мандата» к современной концепции «научного управления» отражает прагматизацию политического сознания, где критерием истины выступает практика экономического роста и повышения качества жизни населения.

Перспективы дальнейшего развития китайской системы управления, исходя из выявленных исторических трендов, связаны с углублением институционализации и поиском баланса между централизацией стратегического планирования и гибкостью тактического реагирования. Данные показывают, что наиболее эффективными оказывались те периоды, когда государство выступало не как тотальный регулятор, а как архитектор макроэкономической среды, создающий стимулы для развития производительных сил. Сохранение меритократических принципов отбора кадров, укорененных в тысячелетней традиции, остается важнейшим конкурентным преимуществом китайской административной системы, обеспечивающим высокое качество человеческого капитала в сфере государственного управления.

В условиях глобальной неопределенности китайский опыт демонстрирует альтернативный вариант модернизации, где сильное государство не противопоставляется рынку, а выступает его необходимым условием и гарантом. Способность системы к самокоррекции, доказанная

историческими примерами преодоления кризисов «большого скачка» и «культурной революции», позволяет прогнозировать, что и современные вызовы будут встречены через призму прагматичной адаптации. Таким образом, эволюция государственного управления в Китае представляет собой не просто смену исторических декораций, а непрерывный процесс совершенствования институциональной матрицы, направленный на обеспечение долгосрочной стабильности и процветания нации.

Список литературы:

- Демидо Н.Ю. Ежегодная научная конференция Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 181–188. DOI: [10.31857/S013128120014775-3](https://doi.org/10.31857/S013128120014775-3)
- Зоидов К.Х., Бобоев Г.Г. Моделирование взаимосвязи циклической динамики индикаторов экономического и институционального развития: опыт России и стран Центральной Азии в контексте мирового развития // Проблемы рыночной экономики. 2025. № 1. С. 166–185. DOI: [10.33051/2500-2325-2025-1-166-185](https://doi.org/10.33051/2500-2325-2025-1-166-185)
- Карлусов В.В., Захарова Л.В., Ребрей С.М. Восточноазиатская модель развития и ее страновые субмодели: общее и особенное (на примерах Японии и Южной Кореи) // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 1. С. 59–76. DOI: [10.31857/S0131281225010053](https://doi.org/10.31857/S0131281225010053)
- Кузнецов А.И., Амирханян Л.Г., Котровская В.Д., Лукьянова Д.С., Овсянкина В.А., Сараев А.А. Разработка модели влияния ценностей на экономическое развитие государства // Вестник МИРБИС. 2023. № 1(33). С. 106–116. DOI: [10.25634/MIRBIS.2023.1.11](https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2023.1.11)
- Смоляков В.А. Восточная Азия: соотношение культурной уникальности и универсализма в развитии политических систем. Часть вторая // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2021. Т. 18. № 1. С. 224–231. DOI: [10.31079/1992-2868-2021-18-1-224-231](https://doi.org/10.31079/1992-2868-2021-18-1-224-231)
- 北原. 对“三年困难时期”人口非正常死亡问题的若干解析 // 红旗文稿. 2014, (18), 25–26 [Бэй Юань. Некоторые анализы проблемы неестественной смертности населения в «периоде трех трудных лет» // Красное знамя. 2014. № 18. С. 25–26].
- 道格拉斯·C.诺思. 制度、制度变迁与经济绩效. 上海: 格致出版社, 上海三联书店, 上海人民出版社, 2008 [Норт Д. Институты, институциональные изменения и экономическая эффективность. Шанхай: Издательство «Ге чжи», Шанхайская триединая книжная лавка, Шанхайское народное издательство, 2008].
- 邓小平. 邓小平文选: 第3卷. 北京: 人民出版社, 1993 [Дэн Сяопин. Избранные произведения Дэн Сяопина. Т. 3. Пекин: Народное издательство, 1993].
- 郝玉明. 党政干部选拔任用70年:制度演进与改革成效 // 天津行政学院学报, 2020, 22(6), 32–41 [Хао Юймин. 70 лет отбора и назначения партийных и государственных кадров: эволюция института и результаты реформ // Вестник Тяньцзиньской административной академии. 2020. Т. 22. № 6. С. 32–41].
- 胡鞍钢. 邓小平人力资本投资决策与长期红利 // 当代中国史研究, 2015, 22(2), 4–15+125 [Ху Аньган. Решения Дэн Сяопина по инвестициям в человеческий капитал и долгосрочные дивиденды // Исследования новейшей истории Китая. 2015. № 2 (22). С. 4–15, 125].
- 马得勇. 历史制度主义的渐进性制度变迁理论——兼论其在中国的适用性 // 经济社会体制比较, 2018, (5), 158–170 [Ма Дэюн. Теория постепенных институциональных изменений в историческом институционализме — также о ее применимости в Китае // Сравнение экономических и социальных систем. 2018. № 5. С. 158–170].
- 王金龍, 許楊帆. 清代进士人数及相关问题 // 儒家典籍与思想研究, 2012, (00), 389–400 [Ван Цзиньлун, Сюй Янфань. Количество цзиньши в эпоху Цин и связанные с этим вопросы // Исследования конфуцианских канонов и мысли. 2012. № 00. С. 389–400].

王立刚. 清代童试录取率研究 // 中国教育学会教育史分会第十四届年会, 2013, 131–138 [Ван Лиган. Ван Лиган. Исследование процента зачисления на детские экзамены в эпоху Цин // Материалы XIV ежегодной конференции отдела истории образования Китайского общества педагогики. 2013. С. 131–138].

杨光斌. 政治变迁中的国家与制度. 北京: 中央编译出版社, 2011 [Ян Гуанбин. Государство и институты в политических изменениях. Пекин: Издательство «Центральная компиляция», 2011].

周光辉, 赵德昊. 从“受命于天”到“人民至上”: 新型现代国家建设中的道德权威转型 // 政治学研究, 2024, (1), 54–67+306 [Чжоу Гуанхуэй, Чжао Дэхао. От «получения мандата от Неба» к «приоритету народа»: трансформация морального авторитета в строительстве нового современного государства // Политические исследования. 2024. № 1. С. 54–67, 306].

周雪光. 黄仁宇悖论与帝国逻辑以科举制为线索 // 社会, 2019, 39(2), 1–30 [Чжоу Сюэгуан. Парадокс Хуан Жэнью и логика империи: на примере экзаменационной системы кэцзюй // Общество. 2019. Т. 39. № 2. С. 1–30].

周雪光. 中国国家治理的制度逻辑: 一个组织学研究. 北京: 生活·读书·新知三联书店, 2017 [Чжоу Сюэгуан. Институциональная логика государственного управления Китая: организационное исследование. Пекин: Издательство «Жизнь — чтение — новое знание», 2017].

朱汉民, 胡长海. 儒、法互补与传统中国的治理结构 // 武汉大学学报(人文科学版), 2017, 70(2), 69–75 [Чжу Ханьмин, Ху Чанхай. Дополнение конфуцианства и легизма и структура управления традиционного Китая // Вестник Уханьского университета (серия гуманитарных наук). 2017. Т. 70. № 2. С. 69–75].

References:

Demido N.Yu. (2021) Annual Conference of the Center for Political Studies and Forecasting Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences. *Problemy Dalnego Vostoka*. No. 2. P. 181–188. DOI: [10.31857/S013128120014775-3](https://doi.org/10.31857/S013128120014775-3)

Karlusov V.V., Zakharova L.V., Rebrey S.M. (2025) The East Asian Development Model and Its Country Submodels: General and Specific (Based on the Examples of Japan and South Korea). *Problemy Dalnego Vostoka*. No. 1. P. 59–76. DOI: [10.31857/S0131281225010053](https://doi.org/10.31857/S0131281225010053)

Kuznetsov A.I., Amirkhanyan L.G., Kotrovskaya V.D., Lukyanova D.S., Ovsyankina V.A., Saraev A.A. (2023) Designing a Model of the Values' Impact on the State's Economic Development. *Vestnik MIRBIS*. No. 1(33). P. 106–116. DOI: [10.25634/MIRBIS.2023.1.11](https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2023.1.11)

Smolyakov V.A. (2021) Eastern Asia: Relationship of Cultural Uniqueness and Universalism in the Development of Political Systems (Part Two). *Sotsialnyye i gumanitarnyye nauki na Dalnem Vostoke*. Vol. 18. No. 1. P. 224–231. DOI: [10.31079/1992-2868-2021-18-1-224-231](https://doi.org/10.31079/1992-2868-2021-18-1-224-231)

Zoidov K.Kh., Boboyev G.G. (2025) Modeling the Relationship between Cyclical Dynamics of Economic and Institutional Development Indicators: The Experience of Russia and Central Asian Countries in the Context of Global Development. *Problemy rynochnoy ekonomiki*. No. 1. P. 166–185. DOI: [10.33051/2500-2325-2025-1-166-185](https://doi.org/10.33051/2500-2325-2025-1-166-185)

北原 (2014) 对“三年困难时期”人口非正常死亡问题的若干解析. 红旗文稿, (18), 25–26 [Bei Y. (2014) Some analyses of the problem of unnatural population mortality in the «three difficult years period». *Red Flag Manuscript*. No. 18. P. 25–26].

道格拉斯·C. 诺思 (2008) 制度、制度变迁与经济绩效. 上海: 格致出版社, 上海三联书店, 上海人民出版社 [North D.C. (2008) *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Shanghai: Gezhi Publishing House, Shanghai Sanlian Bookstore, Shanghai People's Publishing House].

邓小平 (1993) 邓小平文选: 第3卷. 北京: 人民出版社 [Deng Xiaoping. (1993) *Selected works of Deng Xiaoping*. Vol. 3. Beijing: People's Publishing House].

- 郝玉明 (2020) 党政干部选拔任用70年:制度演进与改革成效. 天津行政学院学报, 22(6), 32–41 [Hao Y. (2020) 70 years of selection and appointment of party and state personnel: Evolution of the institution and results of reforms. *Journal of Tianjin Institute of Administration*. Vol. 22. No. 6. P. 32–41].
- 胡鞍钢 (2015) 邓小平人力资本投资决策与长期红利 // 当代中国史研究, 22(2), 4–15+125 [Hu A. (2015) Deng Xiaoping's decision on human capital investment and long-term dividends. *Research on Contemporary Chinese History*. Vol. 22. No. 2. P. 4–15, 125].
- 马得勇 (2018) 历史制度主义的渐进性制度变迁理论——兼论其在中国的适用性. 经济社会体制比较, (5), 158–170 [Ma D. (2018) Theory of gradual institutional changes in historical institutionalism — also on its applicability in China. *Comparison of economic and social systems*. No. 5. P. 158–170].
- 王金龍, 許楊帆 (2012) 清代进士人数及相关问题. 儒家典籍与思想研究, (00), 389–400 [Wang J., Xu Y. (2012) The number of jinshi in the Qing dynasty and related issues. *Issledovaniya konfucianskikh kanonov i mysli. Research on Confucian Classics and Thought*. (00), 389–400].
- 王立刚 (2013) 清代童试录取率研究. 中国教育学会教育史分会第十四届年会, 131–138 [Wang L. (2013) Study of the admission rate for children's examinations in the Qing dynasty. *The 14th Annual Meeting of the Education History Branch of the Chinese Society of Education*. P. 131–138].
- 杨光斌 (2011) 政治变迁中的国家与制度. 北京: 中央编译出版社 [Yang G. (2011) *State and institutions in political changes*. Beijing: Izdatelstvo Central Compilation Publishing House].
- 周光辉, 赵德昊 (2024) 从“受命于天”到“人民至上”:新型现代国家建设中的道德权威转型. 政治学研究, (1), 54–67+306 [Zhou G., Zhao D. (2024) From «receiving the Mandate of Heaven» to «people first»: Transformation of moral authority in the construction of a new modern state. *Political Science Research*. No. 1. P. 54–67, 306].
- 周雪光 (2017) 中国国家治理的制度逻辑: 一个组织学研究. 北京: 生活·读书·新知三联书店 [Zhou X. (2017) *Institutional logic of China's state governance: An organizational study*. Beijing: Life — Reading — Xinzhi Sanlian Bookstore].
- 周雪光 (2019) 黄仁宇悖论与帝国逻辑以科举制为线索. 社会, 39(2), 1–30 [Zhou X. (2019) Huang Renyu's paradox and the logic of empire: The case of the Keju examination system. *Society*. Vol. 39. No. 2. P. 1–30].
- 朱汉民, 胡长海 (2017) 儒、法互补与传统中国的治理结构. 武汉大学学报(人文科学版), 70(2), 69–75 [Zhu H., Hu C. (2017) Complementarity of Confucianism and Legalism and the governance structure of traditional China. *Journal of Wuhan University (Humanities Edition)*. Vol. 70. No. 2. P. 69–75].